

Институциональное регулирование социальной ответственности бизнеса

Научный руководитель – Васильев Владимир Петрович

Шляева Александра Викторовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии государственного управления, Москва, Россия

E-mail: alexandra.schlyaewa@yandex.ru

Интерес к управлению компаниями вопросами окружающей среды, условиям труда сотрудников, а также их роли в устойчивом развитии в последние годы резко вырос. Это связано с пониманием инвесторов, правительств и общества в целом того, что экологические и социальные вопросы и то, как компании ими управляют, влияют на их потенциал способствовать достижению приоритетных целей глобальной повестки.

На Западе исследования в области корпоративной социальной ответственности (далее КСО) начались в 50-х годах XX в, что было связано с обострением социальных и экологических проблем, вызванных деятельностью транснациональных корпораций.

Стоит отметить, что концепцию социальной ответственности бизнеса необходимо рассматривать в совокупности с теорией устойчивого развития. Сегодня устойчивое развитие — это «развитие, удовлетворяющее потребностям настоящего времени и не ставящее под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности» [5].

В 2015 году члены ООН приняли Глобальный договор ООН, включающий десять принципов в области прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией, а также способствующий осуществлению 17-ти целей в области устойчивого развития. Джейн Нельсон писала: «С широкой глобальной точки зрения управленческой концепции, наиболее важным улучшением является то, что, насколько мне известно, не было ни одной встречи ООН, на которой не присутствовали представители бизнеса. Глобальный договор усадил бизнес за стол переговоров и включил его голос в обсуждения ООН» [3].

Изначально концепция КСО рассматривалась как совокупность экономической, юридической и этической ответственностей, причем первые две, связанные с выплатой налогов, соблюдением законодательства, выполнением обязательств перед заинтересованными сторонами, предоставлением товаров и услуг, соответствующим требованиям законодательства и тд, находились в приоритете. Другими словами, экономическая ответственность “требовалась” от бизнеса обществом; юридическая ответственность также “требовалась”, однако этическая ответственность лишь “ожидалась” и “желалась” обществом.

В последние годы бизнес начинает менять фокус и приоритеты, в результате чего прежнее представление концепции социальной ответственности расширили ESG-показатели управление воздействием на экологию и стремление к низкоуглеродному развитию, безопасность труда, уважительное отношение к сотрудникам, соблюдение прав потребителей, а также практики и внутренние процессы, которые формируют систему управления организацией [4]. ESG предлагает бизнесу обновленную рамку взаимосвязанных показателей, которые действуют в соответствии с семнадцатью целями устойчивого развития.

«Основными темами ESG-повестки, которые затрагиваются регулированием, являются:

- зеленые таксономии;
- раскрытие информации о климатических / ESG-рисках;
- стандартизация продукции;

- особенности выпуска «зеленых» облигаций;
- «зеленые» ценные бумаги» [2].

«Эти «зеленые» термины подчеркивают критическую важность экологической устойчивости для новой экономики» [1]. «Концепция «зеленой» экономики не заменяет собой концепцию устойчивого развития, однако сейчас все более широко признается тот факт, что достижение устойчивости в решающей степени зависит от формирования адекватной экономики» [1].

ESG-принципы также коснулись и России. Однако пока курс на ESG взяли лишь единичные отечественные предприятия, такие как Сбер, Газпром и другие публичные компании. ESG-отчетность была подготовлена российскими организациями в соответствии со стандартами Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative Standards, GRI Standards) [5]. Данный стандарт позволяет компаниям выявлять, собирать и предоставлять данные в экологической, экономической и социальной сферах.

Таким образом, концепция социальной ответственности бизнеса, в ее новой трактовке, является неотъемлемой частью современного общества. Осознание необходимости учета новой парадигмы глобальной экономики в управлении компаниями отражается в предпочтениях инвесторов и ожиданиях общественности в отношении действий бизнеса. Успех в преодолении ряда актуальных глобальных вызовов тесно связан именно с тем, как экологические, социальные и управленческие факторы будут реализовываться современными организациями.

Источники и литература

- 1) Бобылев, С. Н. Устойчивое развитие: парадигма для будущего* / С. Н. Бобылев // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61, № 3. – С. 107-113
- 2) Ведерин И.В. ESG: три буквы, которые меняют мир: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / И. В. Ведерин, К. И. Головщинский, М. И. Давыдов, Б. Б. Петько, М. С. Сабирова, С. В. Терсков, Е. А. Шишкин ; под науч. ред. К. И. Головщинского ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. — 138 с. — ISBN 978- 5-7598-2469-5
- 3) Доклад Георга Келла «Воздействие. Трансформируя бизнес, меняя мир» [Электронный ресурс]. – URL: https://rusmicrofinance.ru/netcat_files/userfiles/docs/staf/2015/9/transformaciyaibusinessagdoon2015rus.pdf (Дата обращения: 01.03.2023)
- 4) Актуальна ли для российского бизнеса ESG-повестка? Детальный разбор [Электронный ресурс]. – URL: <https://sber.pro/publication/aktualna-li-dlia-rossiiskogo-biznesa-esg-povestka-detalnyi-razbor?ysclid=ldq39sj4b29349306> (Дата обращения: 01.03.2023)
- 5) Отчет об устойчивом развитии ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sustainability.gazpromreport.ru/2021/> (Дата обращения: 01.03.2023)